

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ НА ПРИМЕРЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Слезко В.В., заведующий сектором

Центр исследований инвестиционного рынка при Минэкономразвития России, г. Москва

Результаты исследования в последнее десятилетие проблемы экономических потерь в народно-хозяйственном комплексе российскими и зарубежными экономистами показывают важность их рассмотрения в аспекте категорий управления собственностью.

Данное положение объясняется тем, что экономические потери – это, прежде всего, потери какой-либо формы собственности. Право собственности предполагает правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим ему имуществом. Причем право владения – это возможность использования имущества по усмотрению собственника. Право пользования – это возможность получения от имущества полезного эффекта. Право распоряжения – это возможность определения собственником судьбы принадлежащего ему имущества. Имущество может находиться в частной, коллективной, государственной или иной собственности. В соответствии с Гражданским кодексом РФ (раздел 2) ее основными формами являются: собственность физических лиц; собственность юридических лиц, которая может быть собственностью государства, частных лиц, общественных организаций и объединений, благотворительных и иных общественных фондов, собственностью совместных предприятий и т.д.

Такое юридическое определение создает иллюзию решенности вопроса о содержании понятия собственности. Вместе с тем, в зависимости от аспектов его применения оно приобретает различные, а порой и противоречивые трактовки. В частности, противоречивы следующие примеры определения собственности.

В словаре В.А.Новикова «собственность – это имущество или финансовые средства¹, принадлежащие физическому или юридическому лицу»². В словаре под редакцией А.Г. Поршнева и др. «собственность – это объективные экономические отношения юридических и физических лиц по поводу присвоения имущества. Право собственности предполагает правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом»³.

Нами разделяется последнее определение. При этом объективные экономические отношения рассматриваются в неразрывном единстве внутри системы «субъект – объект собственности». Собственность может существовать только при наличии единства субъекта и объекта собственности. Определив объекты и субъекты собственности социально-экономической системы (СЭС), можно построить матрицу, по горизонтали которой располагаются объекты собственности, а по вертикали – ее субъекты. Клеточки пересечения столбцов и строк представляют собой собственность с имеющимися потерями (С - потери). Экономические потери в данном случае – это соотношение между объективно возможным и фактически полученным экономическим результатом в процессе функционирования социально-экономической системы.

Тогда структура экономических потерь в самом общем виде может быть представлена в табл. 1.

Таблица 1
СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ

Субъекты соб-	Объекты собственности
---------------	-----------------------

¹ Подчеркнуто нами.

² В.А. Новиков Практическая рыночная экономика. Толкование 4000 слов: Словарь – М.: Из-во «Флинта», Московский психолого-социальный институт, с. 278

³ Управление организацией. / Энциклопедический словарь под ред. А.Г. Поршнева и др. – М.: издательский дом «ИНФРА – М», 2001г., с.1808

Собственности	Стоимость недвижимого имущества	Стоимость машин, оборудования и транспортных средств	Стоимость нематериальных активов и интеллектуальной собственности	Стоимость предприятия (бизнеса)
Нефинансовые предприятия	С- потери	С- потери	С- потери	С- потери
Финансовые учреждения	С- потери	С- потери	С- потери	С- потери
Государственные учреждения	С- потери	С- потери	С- потери	С- потери
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	С- потери	С- потери	С- потери	С- потери
Домашние хозяйства	С- потери	С- потери	С- потери	С- потери

В аспекте предлагаемого комплексного подхода ниже рассматриваются проблемы оценки потерь в промышленной отрасли на примере угольной промышленности.

Исследования видовых характеристик экономических потерь, на наш взгляд, должно строиться на основе соблюдения следующих методических принципов:

- народнохозяйственный подход (на любом уровне народно-хозяйственной иерархии экономических потерь доминирующим является установление их влияния на состояние общего (национального имущественного) потенциала);
- ресурсный подход (экономические потери могут быть определены только характеристиками наличных ресурсов);
- комплексный подход (исследование должно быть многоаспектным, согласованным и одновременным при раскрытии различных признаков и характеристик потерь (экономических, правовых, организационных и т.д.);
- системный подход (исследование различных видов потерь и обуславливающих их факторов во взаимосвязи, взаимодействии).

Предприятия угольной отрасли относятся к нефинансовым промышленным предприятиям. Для того, чтобы провести объективную оценку экономических потерь угольной промышленности России за последние 10 лет, представленной различными хозяйствующими субъектами, необходимо на основе нашего подхода осуществить классификацию ее экономических потерь и осуществить экспертизу соответствия реального состояния промышленности и ее параметров определенным критериям, нормам и нормативам.

На основе вышеуказанных принципов предлагается следующая система классификации экономических потерь в угольной промышленности (смотри рис. 1).

Нормативно-правовое поле экономических потерь угольной промышленности постоянно изменяется. Причем эти изменения отражают перестройку структуры собственности и уровень научно-технического прогресса в угольном комплексе. Изменяется степень ответственности за экономические потери и установленная нормами и нормативами их количественная определенность. Так, например, только в 1999 году было принято около 30 нормативно-правовых документов, регламентирующих работу угольной промышленности, 7 из которых посвящены вопросам продажи находящихся в федеральной собственности акций угольных компаний.

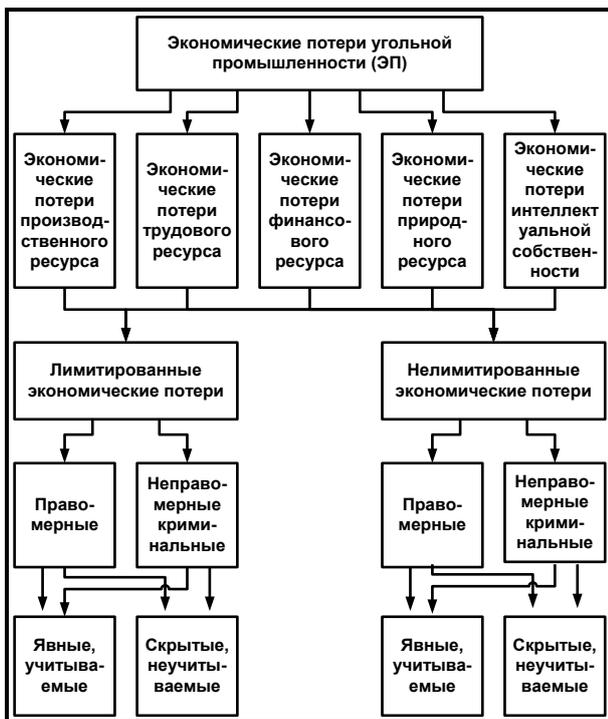

Рис. 1. Классификация экономических потерь угольной промышленности

Российская угольная промышленность с момента ее образования обеспечивала экономику и население страны высококалорийным топливом, оставаясь одной из важнейших базовых отраслей народного хозяйства. Уголь является источником производства электрической и тепловой энергии, в том числе для коммунально-бытовых нужд, незаменимым технологическим сырьем для металлургической, химической и других отраслей промышленности. В отдельных крупных регионах страны, таких как Дальний Восток, роль угля в жизнеобеспечении является решающей. Его доля в региональном топливном балансе достигает 80-90 процентов.

Экономическая безопасность и независимость России в определенной степени строится на развитии и повышении эффективности работы топливно-энергетического комплекса, составной частью которого является угольная отрасль, представляющая собой сложный многоотраслевой производственно-технологический комплекс, осуществляющий добычу, переработку, реализацию угля, шахтное строительство, геологоразведочные работы, производство горно-шахтного оборудования.

Динамика производства важнейших видов продукции топливно-энергетического комплекса России представлена в следующем графике.

Энергетическая стратегия России, основанная на «газовой паузе», в силу объективного истощения запасов газа может продлиться не более 6-8 лет, так как 80% его извлечения обеспечивается на месторождениях с падающей добычей. Традиционное его использование в качестве топлива для электростанций, потребляющих около 130 млрд. кубических метров в год, становится проблематичным. Использование угольного топлива имеет объективные преимущества, в первую очередь, связанные с более надежной минерально-сырьевой базой.

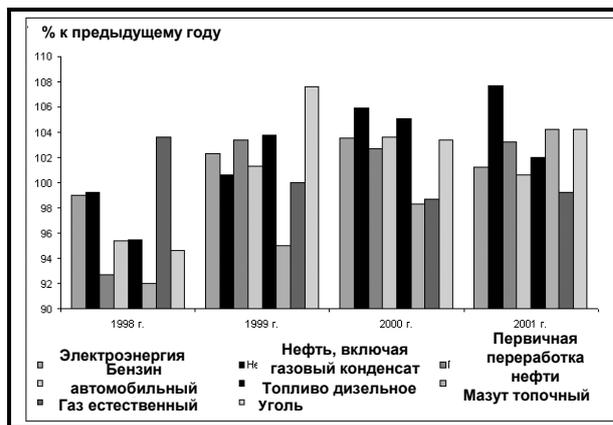

График 1. Динамика производства важнейших видов продукции топливно-энергетического комплекса России

Основные показатели работы топливно-энергетического комплекса страны с 1998 по 2002 год свидетельствовали о снижении уровня добычи газа и смещении приоритета в сторону увеличения добычи угля. Однако анализ выполнения программных документов показывает, что народное хозяйство Российской Федерации только в 2000 году недополучило необходимой угольной продукции не менее 17-22 млн. тонн.

Потребление угля в 2001 году в целом по России составило 237,5 млн. тонн, в том числе по РАО «ЕЭС России» — 131,5 млн. тонн, что на 12,1 млн. тонн выше уровня 1999 года.

В структуре поставок российских углей на внутреннем рынке возросли поставки металлургам — на 2,9 млн. тонн (7,3%), электроэнергетике — на 0,52 млн. тонн (0,8%), коммунально-бытовым потребителям — на 1,4 млн. тонн (11,6%).

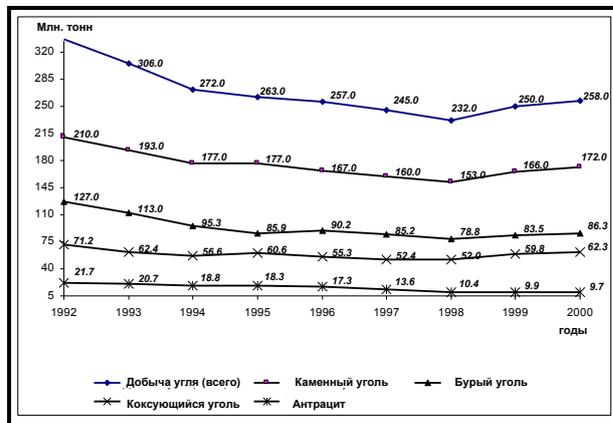

График 2. Динамика добычи угля в России

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что Россия не может обходиться без собственного угля. При этом спрос внутреннего рынка растет, и растет гораздо более быстрыми темпами, чем развитие самой отрасли. Однако высокий уровень экономических потерь в отрасли делает проблематичным эффективное удовлетворение растущего спроса.

Реструктуризация отрасли, проводимая с 1993 года по настоящее время, нацеленная на экономическую стабилизацию работы угольной промышленности, к сожалению, к ожидаемым результатам не привела. Более 55

млрд. рублей, потраченных государством на реформирование угольной отрасли, привели лишь к сокращению добычи российского угля до уровня 1960 года. Отрасль по-прежнему лихорадит, по-прежнему она нуждается в немалой государственной поддержке. Расчет объемов необходимых средств государственной поддержки, согласно предварительному прогнозу по угольной отрасли на 2002 год и параметрам прогноза до 2004 года, оценивается: в 2002 году – 12,5 млрд. рублей, 2003 году – 11,0 млрд. рублей, в 2004 году – 10,0 млрд. рублей.

Оценки экономических потерь в угольной промышленности

Оценка производственного ресурса угольной отрасли показала, что на начало 2001 года степень износа основных фондов составляла 44%, а шахтный и карьерный фонды изношены на 53,6%, используемое оборудование не соответствует мировому уровню. При достигнутом уровне загрузки мощностей в 80% (2000 г.) их значительная часть (по добыче угля и непрофильные производства) работает неэффективно. При этом средний возраст большей части машин и оборудования превышал 10 лет.

За период с 1993 по 2000 год было введено новых мощностей по добыче угля 15,5 млн. тонн, а выведено – 160,8 млн. тонн, в том числе в 2000 году – 83,45 млн. тонн. (Здесь и далее в тексте использованы материалы Счетной Палаты РФ М.И. Бесхмельницкий «Состояние угольной отрасли» – Москва. 2002 г.).

При этом величина основных фондов в 2001 г. сократилась по сравнению с 1996 г. в 2,3 раза.

Крайней неравномерностью характеризуется освоение производственных мощностей в разрезе угольных бассейнов. Если в целом по Минэнерго России оно достигло в 2000 году 95,7%, из них на шахтах – 90,1% и разрезах – 99,1%, то на предприятиях Донецкого угольного бассейна этот показатель составил 69,1%, Печорского – 87,1%, Канско-Ачинского – 94,5 процента. В отдельных угледобывающих организациях его значение колеблется от 26,5% (ОАО «Тулауголь») до 208% (разрез «Солтонский»).

Существенная часть имеющегося оборудования, машин и механизмов эксплуатировалась значительно дольше нормативных сроков. Финансовое положение предприятий не может обеспечить их своевременное обновление.

Минэнерго России в 1995 году располагало парком комбайнов для ведения очистных работ в количестве 700 единиц, в 2000 году их использовалось только 355 или в 2 раза меньше.

Аналогичное положение складывалось и в 1999-2000 годах. Так, парк погрузочных машин в 2000 году сократился на 53 единицы в сравнении с 1999 годом и составил 322, из которых только 180 находились в работе. Количество действующих очистных забоев уменьшилось на 265 и составило 232, а комплексно-механизированных забоев с передвижными гидрофицированными крепями, позволяющими обеспечить более безопасную и производительную работу – с 307 до 173 единиц. Средний срок эксплуатации очистных механизированных комплексов составил 8 лет. Число забоев, работавших по бесцеликовой технологии, за 2000 год снизилось с 136 до 115 и составило 59,5% наличного состава.

Период 1995-2000 годов характеризуется также снижением количества основных машин для проведения очистных и подготовительных работ с 527 до 313, в том

числе на предприятиях Донецкого угольного бассейна – с 146 до 59 или почти в 2,5 раза, Кузнецкого – с 161 до 131, Печорского – с 82 до 54.

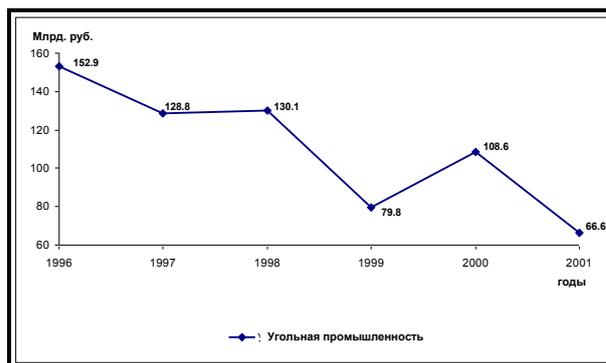

График 3. Динамика сокращения основных фондов

Во многих угледобывающих предприятиях сократилась протяженность горных выработок, закрепленных металлической, железобетонной и бетонной крепью, которая обеспечивает безопасность ведения работ. Использование механизированной крепи на угледобывающих предприятиях системы Минэнерго России в 2000 году снизилось на 1,7% против уровня 1999 года и составило 58,3 процента.

Механизация основных процессов подземной добычи угля в целом по шахтам Минэнерго России в 2000 году составила 93,2 процента. Вместе с тем имеются многочисленные примеры, когда данный показатель был менее 50 процентов.

В 1999 году угольные предприятия Минэнерго России располагали 951 электровозами, из которых 775 находились в работе, в 2000 году их стало соответственно 866 и 741. За этот период количество скребковых конвейеров сократилось с 3421 до 3198, ленточных конвейеров – с 2187 до 2120, вагонеток – с 24 340 до 23 050, или – на 1 290 штук. Число самопрокидывающихся вагонеток уменьшилось с 3073 до 2934, кранов на железнодорожном ходу – с 186 до 172.

Среднегодовая добыча угля, приходящаяся на один разрез (производственную единицу) в системе Минэнерго России, уменьшилась в 1,6 раза и составила 1383 тыс. тонн.

Потери трудового ресурса угольной отрасли подразделяются на две основные группы: потери трудового ресурса, вовлеченного и невовлеченного в процесс производства.

В 1994 году в угольной промышленности действовало 368 предприятий и насчитывалось 664 тыс. человек занятого персонала. На начало 2000 года в системе Минэнерго России действовало 461 предприятие, в т.ч. 225 угледобывающих предприятий (106 шахт и 119 разрезов), а среднесписочная численность работников снизилась до 340 тыс. человек, в том числе до 282 тыс. человек (82,9%) – непосредственно занятых на добыче угля. На конец 2000 года общая численность снизилась уже до 269 чел.

Однако использование указанного трудового ресурса осуществлялось с большими экономическими потерями из-за низкого уровня организации труда, низкого уровня образования, квалификации и профессионализма. Значительными оказались экономические потери от болезней, травматизма, инвалидности. Все это нашло отражение в производительности труда. Так, например, анализ технико-экономических показателей ОАО «Тулауголь» за

1999-2000 годы показал, что среднемесячная производительность труда рабочего по добыче угля составила 24,3 тыс. тонн при плане 42,3 тыс. тонн (57,4%). Экономические потери по производительности труда составляют более 40%. Аналогичная ситуация складывается на большинстве шахт и разрезов отрасли.

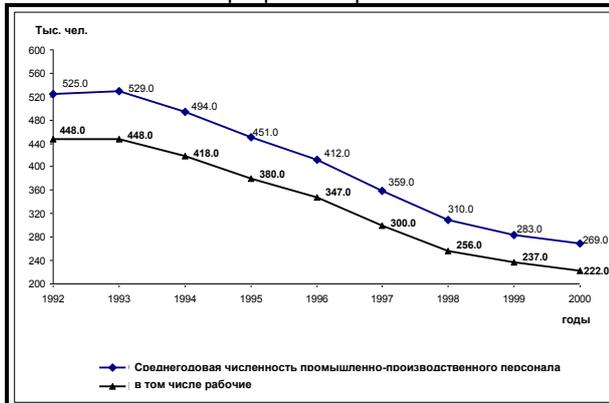

График 4. Динамика среднегодовой численности занятых в угольной промышленности

Одной из самых серьезных проблем угольной отрасли, обострившейся в ходе реструктуризации, до настоящего времени является трудоустройство высвобождаемых рабочих и инженерно-технического состава. Так, при общем сокращении с 1994 года по 2001 год численности работающих на 157,8 тыс. человек было создано только 28 тыс. новых рабочих мест. В большинстве шахтерских городов и поселков, в которых угольные предприятия являются градообразующими, уровень безработицы превысил критическую величину в 10%, установленную методикой Международной организации труда. В половине угольных регионов безработица превысила 30 процентов. Так, например, в Подмосковном угольном бассейне на начало 2000 года из 25 шахт и 4 угольных разрезов остались только 4 шахты и один разрез, что привело к сокращению более 20 тысяч рабочих мест. Из приведенных данных можно себе представить насколько пополнился рынок предложения трудовых ресурсов.

Потери финансового ресурса угольной промышленности

Эти ресурсы состоят из собственных, привлеченных и заемных финансовых средств. Источниками собственных финансовых ресурсов являются: прибыль, амортизационные отчисления; средства, полученные от продажи ценных бумаг. Привлеченные средства составляют доходы от размещения вторичных эмиссий акций; паевые и иные взносы юридических и физических лиц; средства от реализации залогового имущества, страховые полисы, дотации и т.п. Заемные ресурсы формируются из коммерческих и государственных кредитов.

В настоящее время угольная отрасль испытывает серьезный дефицит в финансовых ресурсах. Такой их важный источник как прибыль практически не работает. Дело в том, что себестоимость добычи одной тонны угля постоянно растет, причем рост себестоимости опережает рост цен на угольную продукцию. Так себестоимость добычи 1 т. угля в 2000 году возросла по сравнению с 1999 годом на 36,5% и составила 190,67 рубля, в том числе на открытых работах – на 31,2%, составив 134,77 рубля.

При этом в ее структуре услуги производственного характера, затраты на топливо и оплату труда увеличились в 1,4 раза, а отчисления на социальные нужды — в 1,65 раза, а сальдированный результат (прибыль минус убыток) с 1997 года показывает отрицательные значения.

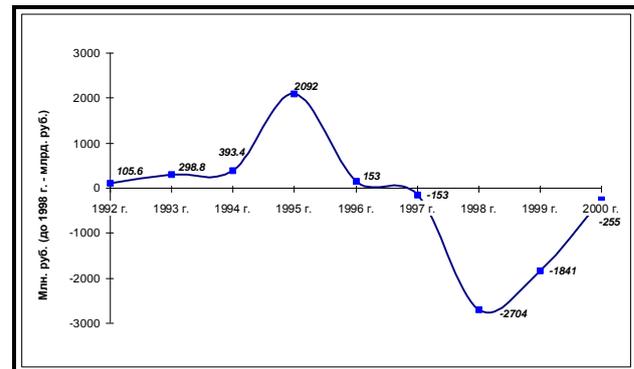

График 5. Динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) в угольной промышленности

В целом по угольным предприятиям Минэнерго России рентабельность продаж, то есть прибыль, полученная от реализации продукции (работ, услуг), к выручке от реализации в 2000 году составила 3,13 процента. В том же году 55,1% угольных предприятий относилось к числу убыточных. Рентабельность работы объединения «Приморскуголь» была минус 6,69%, в ОАО «Северовосткуголь» – минус 25,76%, в ПИК «Киселевская» – минус 49,51%, на шахте «Шумихинская» – минус 64,36 процента.

По данной причине не только прибыль, но и основная масса амортизационных отчислений также оказалась выключенной из процесса формирования финансового ресурса. Огромный груз дебиторско-кредиторской задолженности привел к тому, что денежная составляющая в выручке от реализации угля не поднимается выше 50%. В 1999 году этот показатель был на уровне 40%. В структуре задолженности за отгруженный уголь доля электростанций составила 51,5%, коксохимических заводов – 5,8% и остальных потребителей, в основном бюджетополучателей, – 42,7 процента. На 1 апреля 2001 года кредиторская задолженность достигла 86,8 млрд. рублей и превысила дебиторскую задолженность в 3 раза. Людям нечем выдавать заработную плату, не говоря уже о формировании инвестиционных фондов. Реальный рубль в угольной промышленности имеет свою «цену», которая колеблется в пределах от 1,10 руб. до 1,50 руб. Отсутствие «полнокровного» денежного потока между производителями, поставщиками и потребителями угля способствует развитию теневой, криминальной экономики, делает убыточной отрасль. Так, проверка финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Красноярскуголь» за 1996-1997 годы и I полугодие 1998 года, проведенная Счетной палатой Российской Федерации в 1998 году, показала, что расчеты за уголь осуществлялись практически в безденежной форме с привлечением от 40 до 60 посредников. В структуре выручки денежная составляющая в 1996 году составляла 6%, в 1997 году – 2,2%, в I полугодии 1998 года – 0,03 процента. При самой низкой себестоимости добычи 1 тонны угля в отрасли – 40,2 рубля (среднеотраслевая цена была в 3-4 раза выше) общий

убыток этого предприятия только за 1997 год превысил 1 млрд. рублей.

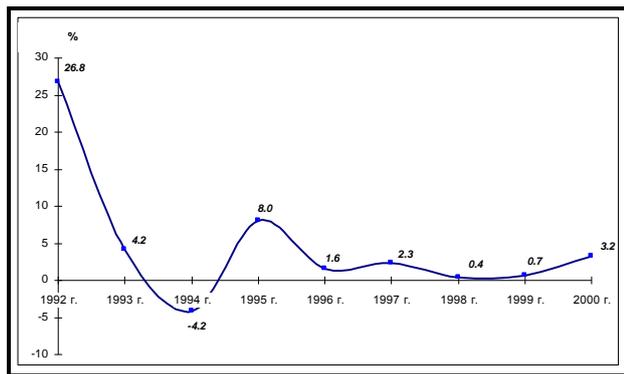

График 6. Динамика уровня рентабельности производства угля

Таким образом, из выше перечисленного видно насколько мал внутренний финансовый ресурс угольной отрасли. Надежд на внешние источники формирования финансового ресурса отрасли тоже нет. По своей инвестиционной привлекательности угольная отрасль в соответствии с оценками, проведенными ЦИИР при Министерстве экономического развития и торговли РФ, находится на одном из последних мест. Так в 2000 году инвестиции в основной капитал угольной отрасли за счет средств федерального бюджета сократились в сопоставимых ценах по сравнению с 1993 годом в 431 раз, а за счет всех источников финансирования — в 7 раз.

Следовательно финансовые затраты государства, выделенные на экономическую поддержку отрасли в размере более 55 млрд. рублей можно считать финансовыми потерями российской экономики.

Потери природного ресурса угольной отрасли количественно определить весьма проблематично. Поэтому мы дадим качественную оценку природным запасам угля.

Минерально-сырьевой комплекс России формировался в условиях единой централизованной системы управления экономикой страны. При этом отдельные звенья единой технологической цепочки — подготовка запасов, добыча, первичная переработка минерального сырья и получение конечного продукта — были пространственно разорваны. В результате проведенной в 1995-1996 годах экспертной переоценки активные разведанные запасы угля, учтенные государственным балансом запасов, сократились почти на одну треть.

Общие геологические ресурсы угля в России составляют 5335,3 млрд. тонн, или 36% от мировых. Балансовые запасы углей на 1 января 2001 года по категориям А+В+С1 составили 200,2 млрд. тонн, по категории С2 — 796 млрд. тонн. Около 90% всех запасов сосредоточено на азиатской, 10% — на европейской части Российской Федерации.

Одним из ключевых элементов устойчивости национальной экономической безопасности является стабильность минерально-сырьевого обеспечения отрасли. В последние годы усилилось отставание воспроизводства запасов топливно-энергетических ресурсов по отношению к их добыче, прирост разведанных запасов не компенсирует текущую добычу. Работы по геолого-промышленной оценке сырьевой базы действующих угледобывающих предприятий и переоценке сырьевой базы практически свернуты. Эта проблема переросла ве-

домственные рамки, перешла в разряд стратегической и общенациональной. В прогнозе 2002 года прирост запасов предусматривается на уровне 143 млн. тонн, или почти в 2 раза ниже прогнозируемой добычи.

В европейской части страны для строительства новых угледобывающих предприятий практически отсутствует возможность применения открытого способа разработки.

Ряд крупных разведанных угольных месторождений значительно удален от сети железных дорог (например, Кангаласское — 800 км и Эльгинское — 360 км в Якутии). В этой связи их промышленное освоение остается сложным. По этой причине приоритет в проведении геолого-разведочных работ должен принадлежать обеспечению эффективной угледобычи на действующих и строящихся шахтах и разрезах. Дальнейшее увеличение добычи угля к 2005 году до 300 млн. тонн, как это предусмотрено энергетической стратегией России, без ввода в эксплуатацию новых мощностей и обновления активной части основных фондов на действующих предприятиях представляется нереальным.

Потери интеллектуальной собственности угольной промышленности представляются нам как потери от неиспользования изобретений, патентов, авторских прав, промышленных образцов и моделей, так же и от их незаконного использования.

Интеллектуальная собственность относится к нематериальным активам, которые представляют собой вложение денежных средств в нематериальные объекты, используемые в течении долгосрочного периода в хозяйственной деятельности и приносящие доход. Интеллектуальная собственность по характеру применения входит в состав на основных средств. Она используется длительное время, приносит прибыль и стечением времени большая ее часть теряет стоимость (амортизируется). Особенностью интеллектуальной собственности является отсутствие ее материально-вещественной структуры, сложность определения стоимости, неясность при установлении прибыли от ее применения или экономических потерь от ее неиспользования. Исходя из особенностей интеллектуальной собственности необходимо, создать надежный механизм реализации и защиты ее прав. И эта задача представляется нам не отраслевой, а общегосударственной.

Насколько важна правовая защищенность объектов интеллектуальной собственности (ОИС), можно судить по следующим данным. «По оценкам Фонда интеллектуальной собственности, в среднем на предприятиях различных отраслей стоимость прав на ОИС в общей стоимости самих этих предприятий составляет 8 – 12%»⁴.

В связи с отсутствием инвестиций интеллектуальная собственность была практически не использована.

Современное состояние уровня экономических потерь ресурсного потенциала угольной промышленности требует комплексного подхода к принятию мер по их сокращению на уровне Правительства Российской Федерации.

Слезко Вячеслав Васильевич

⁴ Леонтьев Б.Б. «Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в Российском бизнесе. — М.: Издат. Центр «Акционер», 2002 г., с. 20